

Даже представители национальной сборной по прыжкам в воду позвонили, чтобы предложить Ли Цяо присоединиться к ним. Чэн Сяо'оу чуть не вырвал волосы, пытаясь вежливо отказать.

В знакомой раздевалке Е Юйгэ отложил телефон и с мрачным взглядом посмотрел на собеседника:

— Ты понимаешь, что ты натворил?

— Ли Цяо давно тебя раскусил. Каждый твой шаг он использовал в своих интересах, превращая твои планы в способ вызвать сочувствие у зрителей. На последнем этапе я чуть ли не водил тебя за руку, но ты всё равно умудрился всё испортить, позволив ему на твоих глазах повернуть нечто грандиозное.

— Своим прыжком он превратил все твои планы в материал для привлечения фанатов. Я просто хочу спросить... — Е Юйгэ поднял изящную бровь, выглядя искренне озадаченным, — ...как можно быть настолько глупым?

Тан Ванъян, стоящий напротив, скрестил руки на груди и попытался оправдаться:

— Это ведь не я всё испортил? Разве не твои средства не сработали? Я же успешно нанёс вещество на полотенце! Всё из-за того, что твоё средство не подействовало, иначе Ли Цяо уже бы...

— Не подействовало? — Е Юйгэ достал из кармана маленький флакон с «глазными каплями» и подбросил его перед Тан Ванъяном. — У меня ещё осталось немного. Хочешь проверить, работает ли оно?

Тан Ванъян побледнел и инстинктивно отступил, прежде чем смог выговорить:

— Какая польза от твоих угроз сейчас? Оно не сработало тогда, значит, оно бесполезно. Как это моя вина? Я...

— Я уже сказал, оно не могло не сработать. Ли Цяо просто обманул тебя, подменив вещество, — Е Юйгэ больше не скрывал своего раздражения. — А ты радовался, думая, что всё идёт по плану. Просто идиот!

— Невозможно, я же видел, как он взял полотенце...

Тан Ванъян хотел говорить увереннее, но в этот момент его мысли путались, и в голове всплывали лишь обрывки воспоминаний. Он действительно не мог быть уверен.

— Какая разница сейчас, спорить об этом?

Е Юйгэ усмехнулся, убрал флакон в карман и встал, поправив брюки:

— Всё, на этом наше сотрудничество заканчивается.

— ...Что ты имеешь в виду?! — Тан Ванъян побледнел, схватил его за воротник. — Ли Цяо теперь точно знает, что это я. Ты собираешься бросить меня? Не забывай, у меня есть запись, где ты подстрекал меня против него!

— И кому ты её покажешь? — Е Юйгэ, задыхаясь, всё же улыбался. — Ли Цяо? Даже если он узнает, что я тебе помогал, первым делом он разберётся с тобой, главным виновником.

— Опубликуешь в сети? Я знаком с лучшими хакерами страны, и твой аккаунт исчезнет за минуту. Даже если ты что-то опубликуешь, я просто скажу, что запись поддельная. И ты думаешь, что твои школьные издевательства над одноклассниками, сменив имя и внешность, остались в прошлом?

— Я всего лишь невинная жертва клеветы, — Е Юйгэ холодно усмехнулся. — А ты потеряешь карьеру звезды и будешь изгнан из индустрии. Ты уверен, что хочешь этого?

Тан Ванъян побелел, его глаза дрожали. Он машинально ослабил хватку, и Е Юйгэ легко освободился:

— На самом деле, Ли Цяо довольно хороший друг, правда? Он даже Чэнь У спас, не говоря уже о тебе, каким ты был раньше.

С язвительной улыбкой он вышел из комнаты, а в коридоре снова стал тем милым, добрым и немного застенчивым популярным практикантом.

Тан Ванъян смотрел ему вслед, прежде чем опуститься на пол. Е Юйгэ мастерски ударил по самому больному: если бы он не поддался жадности и зависти, если бы не пошёл на поводу у подстрекательства и не попытался навредить Ли Цяо, то сейчас, возможно, они всё ещё были бы лучшими друзьями. И все те блага, которые получал Лу Чайцзя, могли бы быть его!

Но теперь, даже если он будет сожалеть до зелёных соплей, это ничего не изменит...

Неизвестно, сколько времени он просидел в оцепенении, но в конце концов Тан Ванъян поднялся с пола и, словно в тумане, пошёл в свою комнату чистить зубы и умываться. Сегодня Ли Цяо не вернётся, и, возможно, его месть не будет столь быстрой. Если он покажет себя во втором выступлении, у него ещё есть шанс взлететь...

Все его иллюзии развеялись, как пузыри на солнце, когда он почувствовал влагу от полотенца на своём лице.

— А-а-а! — Тан Ванъян отшвырнул полотенце, его лицо и волосы были мокрыми, а спина прижалась к стене. Он закричал.

Другие практиканты в комнате испугались и бросились к нему:

— Тан Ванъян, что случилось?

Кто-то поддержал его, услышав, как он бормочет одно и то же имя. Понадобилось время, чтобы разобрать:

— ...Е Юйгэ? Ты ищешь Е Юйгэ?

— Он точно не оставит меня в покое, точно! — Тан Ванъян говорил сквозь зубы, но тот, кто его поддерживал, взглянул на его лицо и отшатнулся. Лицо Тан Ванъяна было багровым, искажённым и пугающим.

Тан Ванъян стоял перед зеркалом, трогая своё всё более уродливое лицо, и смеялся сквозь слёзы: он был слишком наивен. Играя с тиграми и волками, он не понимал, что они никогда не отпустят его, особенно теперь, когда он стал бесполезен и мог в любой момент предать их.

Он бормотал:

— Ли Цяо, прости меня, правда прости...

...

— Эх.

Ли Цяо и система смотрели трансляцию, и система не могла сдержать лёгкого вздоха.

Ли Цяо усмехнулся:

— Тебе его жалко?

— Нет, — система с отвращением достала из пространства маленькую коробочку. — Хозяин тогда потратил очки на точно такое же полотенце, а это ядовитое я спрятала. Теперь, когда злодеи сами друг друга уничтожили, очки хозяина потрачены зря.

Она покачала головой:

— Жаль, очень жаль.

— ... — Ли Цяо едва заметно дёрнул уголком губ. — Хотя бы не пришлось тратить силы. Но, кажется, у тебя опасные наклонности...

*

В это же время Шэнь Фэн, только что вернувшийся с одной из звёздных церемоний, спешил на самолёт в Уси.

— Брат, брат, умоляю тебя! — его агент бежал рядом, пытаясь уговорить. — Сейчас у больницы полно журналистов. Только недавно утихли слухи о том, что Ли Цяо в тебя влюблён. Если ты сейчас сам поедешь к нему, и тебя сфотографируют, это снова поднимет всю эту шумиху! Любая мелочь, связанная с Ли Цяо, сейчас обсуждается!

— Ли Цяо просил тебя приехать? В такое время лучше просто позвонить и выразить поддержку, он поймёт!

Шэнь Фэн редко обсуждал свои личные дела с агентом, и их редкие встречи не давали агенту понять, что у Шэнь Фэна и Ли Цяо действительно были отношения.

Он уже собирался продолжать уговаривать, когда Шэнь Фэн сказал:

— Он не просил меня.

Агент замер:

— Что?

— Я сам хочу его увидеть. — Шэнь Фэн сел в машину, его профиль в свете ночи выглядел одновременно резким и мягким. — Я надену шапку и маску, постараюсь не создавать проблем... Просто я скучаю по нему.

Ли Цяо снова увидел сон.

Десятиметровая вышка, а глубина воды достигала пятнадцати метров. В момент падения спиной вниз он слышал множество звуков: крики, вопли, кто-то прыгнул в воду, чтобы спасти его. Вода со всех сторон поглотила его, и звуки становились всё тише и отдалённее.

Чэнь У, которого он держал перед собой, захлебнулся, и пузырьки воздуха поднялись к поверхности, превратившись в мерцающие огоньки.

Он уже падал так однажды.

В семнадцать лет, во время путешествия со старшим братом-учеником, он получил возможность прорыва. Ли Цяо перешёл от золотого ядра к изначальному младенцу, став самым молодым практиком, достигшим этого уровня за последние десять тысяч лет.

После его прорыва старший брат решил прервать путешествие и вернуться в секту, чтобы укрепить его состояние. Лидер Врат Таинственных Небес был в восторге: такой гений мог

принести огромную пользу развитию секты. Он немедленно разослал приглашения и устроил Собрание бессмертных «Облачная сосна», чтобы торжественно отметить достижение Ли Цяо.

<http://bllate.org/book/15409/1362451>